

Лицо Цзинь Жуя отклонилось в сторону от удара. Папа Хэ не сдерживал силу, нанося этот удар.

Хэ Дачжуан и мама Хэ стояли рядом, наблюдая за происходящим, но не собирались вмешиваться.

Доктор Гоу также молчал, явно находясь на стороне Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй тоже не произносил ни слова. Что он мог сказать? Ведь это он стал причиной беременности Хэ Дачжуана, и теперь папа Хэ пришел с вопросами. Какие у него могли быть возражения?

Папа Хэ схватил Цзинь Жуя за воротник и нанес ему несколько сильных ударов, прежде чем, сломленный, опустился на диван, опустив голову. Он достал сигарету и закурил, но, внезапно о чем-то вспомнив, резко выбросил ее в мусорное ведро.

Хэ Дачжуан подошел к отцу, глаза его были красными, и он тихо позвал его.

Мама Хэ, стоявшая позади, сказала:

— Не надо так, Чжуанчжуан сейчас не должен слишком много плакать, это вредно для здоровья.

Папа Хэ схватил руку Хэ Дачжуана и, сдавленным голосом, произнес:

— Это все папа виноват, папа ни на что не годится, папа ни на что не годится...

Хэ Дачжуан покачал головой, хотел что-то сказать, но не знал, что именно.

Цзинь Жуй, мама Хэ и доктор Гоу тут же начали успокаивать их. Они произнесли множество утешительных слов, прежде чем эмоции Хэ Дачжуана и папы Хэ наконец улеглись.

Папа Хэ не мог так быстро смириться с фактом беременности Хэ Дачжуана, как мама Хэ, но даже если он не мог принять это, он все равно собирался защищать своего сына. Это был его ребенок, и, несмотря на любые трудности, он должен был стоять на передовой.

Цзинь Жуй предложил папе Хэ и его семье переехать в дом семьи Цзинь. Папа Хэ, хотя и не хотел этого, ради Хэ Дачжуана согласился.

Хэ Дачжуан последовал за мамой Хэ, чтобы собрать вещи. Цзинь Жуй изначально не хотел, чтобы Хэ Дачжуан напрягался, но мама Хэ сказала, что во время беременности нужно больше двигаться, это полезно для ребенка. К тому же Хэ Дачжуан не был таким изнеженным, как они думали, и не стоило так сильно переживать.

Раз уж мама Хэ высказалась, Цзинь Жуй не осмелился больше возражать. Хотя он и сам не хотел так сильно беспокоиться, но здоровье Хэ Дачжуана было подорвано, и, даже если сейчас все казалось нормальным, доктор Гоу предупредил, что нужно быть крайне осторожным, избегать сильных эмоций и резких движений. Иначе могло случиться что угодно.

Именно поэтому Цзинь Жуй был так осторожен.

После того как мама Хэ и Хэ Дачжуан зашли в комнату, папа Хэ посмотрел на Цзинь Жуя и внезапно спросил:

— Ты любишь его?

Цзинь Жуй на мгновение замер, но затем уверенно ответил:

— Люблю.

— Если придется выбирать между ребенком и им, кого ты выберешь? — спокойно спросил папа Хэ.

Цзинь Жуй напрягся и, глядя на папу Хэ, произнес:

— Крестный, вы... что вы имеете в виду?

Папа Хэ, не отрывая взгляда, сказал:

— Я не хочу, чтобы он рожал этого ребенка.

Цзинь Жуй напрягся, но, прежде чем он успел что-то сказать, папа Хэ прервал его.

— Если ты любишь его, заставь его избавиться от ребенка.

Цзинь Жуй сжал кулаки и, стиснув зубы, ответил:

— Крестный, простите, я не могу согласиться. Никто не имеет права причинять вред ему и ребенку, даже вы.

Папа Хэ усмехнулся:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Ты считаешь, что с помощью этого ребенка сможешь привязать его к себе? Я тебе скажу, если он не захочет оставаться, я сделаю все, чтобы забрать его от тебя.

— Крестный... — начал Цзинь Жуй, но папа Хэ уже вошел в спальню, резко захлопнув за собой дверь.

Цзинь Жуй остался снаружи, глядя на закрытую дверь, его глаза покраснели.

Ему хотелось ворваться внутрь, но он не мог.

Папа Хэ увидел Хэ Дачжуана и поманил его:

— Чжуанчжуан, подойди, мне нужно с тобой поговорить.

Хэ Дачжуан подошел и сел рядом с отцом:

— Папа, что случилось?

Папа Хэ пристально посмотрел на него и, погладив по голове, спросил:

— Чжуанчжуан, ты хочешь этого ребенка?

Мама Хэ, складывая одежду, вздрогнула и, обернувшись, с удивлением посмотрела на папу Хэ:

— О чем ты говоришь!

Папа Хэ, не отрывая взгляда от Хэ Дачжуана, ответил:

— Если Чжуанчжуан и Цзинь Жуй действительно хотят быть вместе, я сделаю все, чтобы защитить этого ребенка. Но он не добровольно остался с Цзинь Жуем, его вынудили. Как Цзинь Жуй с ним обращался, даже если они не говорят об этом, я могу догадаться. Рождение этого ребенка — это благо для него или вред? Не говоря уже о том, что Цзинь Жуй может использовать его способность забеременеть как угрозу, но после рождения ребенка между Чжуанчжуаном и ним появится связь. Сможет ли он тогда уйти? Остаться с человеком, которого не любишь — разве это не значит разрушить свою жизнь? Я не могу позволить, чтобы мой сын погиб в его руках.

Мама Хэ, держа одежду, тихо заплакала. Она прекрасно знала все это. Но даже зная, она не могла быть настолько жестокой, чтобы заставить Хэ Дачжуана избавиться от ребенка. Это была жизнь, его плоть и кровь, их внук.

Но слова папы Хэ, хотя и были жесткими, исходили из заботы о Хэ Дачжуане. Если бы они были достаточно рациональны и жестоки, слова папы Хэ были бы правильным решением.

Хэ Дачжуан, казалось, не был удивлен словами отца. Он опустил глаза и, долго глядя на свой живот, наконец произнес:

— Папа, я хочу родить его.

Папа Хэ тут же нахмурился, явно не одобряя:

— Чжуанчжуан, ты понимаешь, что означает это решение?

— Понимаю, — ответил Хэ Дачжуан.

— Почему? — спросил папа Хэ.

Хэ Дачжуан посмотрел на отца и сказал:

— Потому что он пообещал мне, что если после рождения ребенка я решу уйти, он отпустит меня. И кроме того...

Он положил руку на живот и продолжил:

— Я хочу, чтобы он появился на свет. Я хочу увидеть, как он будет выглядеть. И раз уж он уже здесь, никто не имеет права забирать его из этого мира.

Папа Хэ все еще хмурился, глядя на живот Хэ Дачжуана:

— Так ты хочешь его родить?

Хэ Дачжуан кивнул и, глядя на отца, сказал:

— Папа, это ваш внук или внучка. Разве вы не хотите увидеть, как он будет выглядеть?

Папа Хэ открыл рот, но слова «не хочу» застряли в горле.

Как он мог не хотеть увидеть? Ведь в этом ребенке течет их кровь.

Хэ Дачжуан взял руку отца и сказал:

— Папа, не волнуйтесь, я уйду от него. После того как ребенок родится, я уйду.

Папа Хэ вздохнул и похлопал Хэ Дачжуана по руке:

— Если ты хочешь его родить, тогда... рожай.

Мама Хэ тоже добавила:

— Будем решать по ходу дела. Чжуанчжуан сейчас не в лучшем состоянии, и даже если он сам не хочет этого ребенка, я не позволю.

Папа Хэ кивнул и пошел в ванную курить.

Хэ Дачжуан погладил живот и тихо спросил:

— Мама, вы думаете, что я эгоист?

Мама Хэ погладила его по голове:

— Нет, ты великодушен. И я не хочу, чтобы ты был таким эгоистом.

Хэ Дачжуан улыбнулся:

— Спасибо, мама.

— Глупый мальчик.

Цзинь Жуй нервно ждал снаружи, сжимая кулаки. Он знал, что папа Хэ собирался сказать Хэ Дачжуану, но не мог помешать.

Он ведь не мог запретить Хэ Дачжуану видеться с отцом? Даже если бы он сейчас остановил папу Хэ, что потом? Папа Хэ все равно нашел бы способ поговорить с Хэ Дачжуаном.

К тому же, если бы он сейчас помешал папе Хэ, это только ухудшило бы их отношения. Этого он не хотел.

И лучше, чтобы папа Хэ говорил с Хэ Дачжуаном в присутствии мамы Хэ, чем наедине. Мама Хэ, даже если она не одобряла, все равно подошла бы к этому с позиции матери.

Поэтому, пока мама Хэ была рядом, Цзинь Жуй не слишком беспокоился, что папа Хэ заставит Хэ Дачжуана избавиться от ребенка.

На самом деле он не винил папу Хэ. Любое решение папы Хэ было направлено на благо Хэ Дачжуана.

Он только надеялся, что Хэ Дачжуан не будет слишком жестоким и позаботится об их ребенке.

Даже если Хэ Дачжуан думал о том, что после рождения ребенка, если он все еще не сможет быть с ним, он отпустит его, это все равно было лучше, чем согласиться с требованием папы Хэ избавиться от ребенка.

Потому что, по крайней мере, у него было еще несколько месяцев, чтобы попытаться.